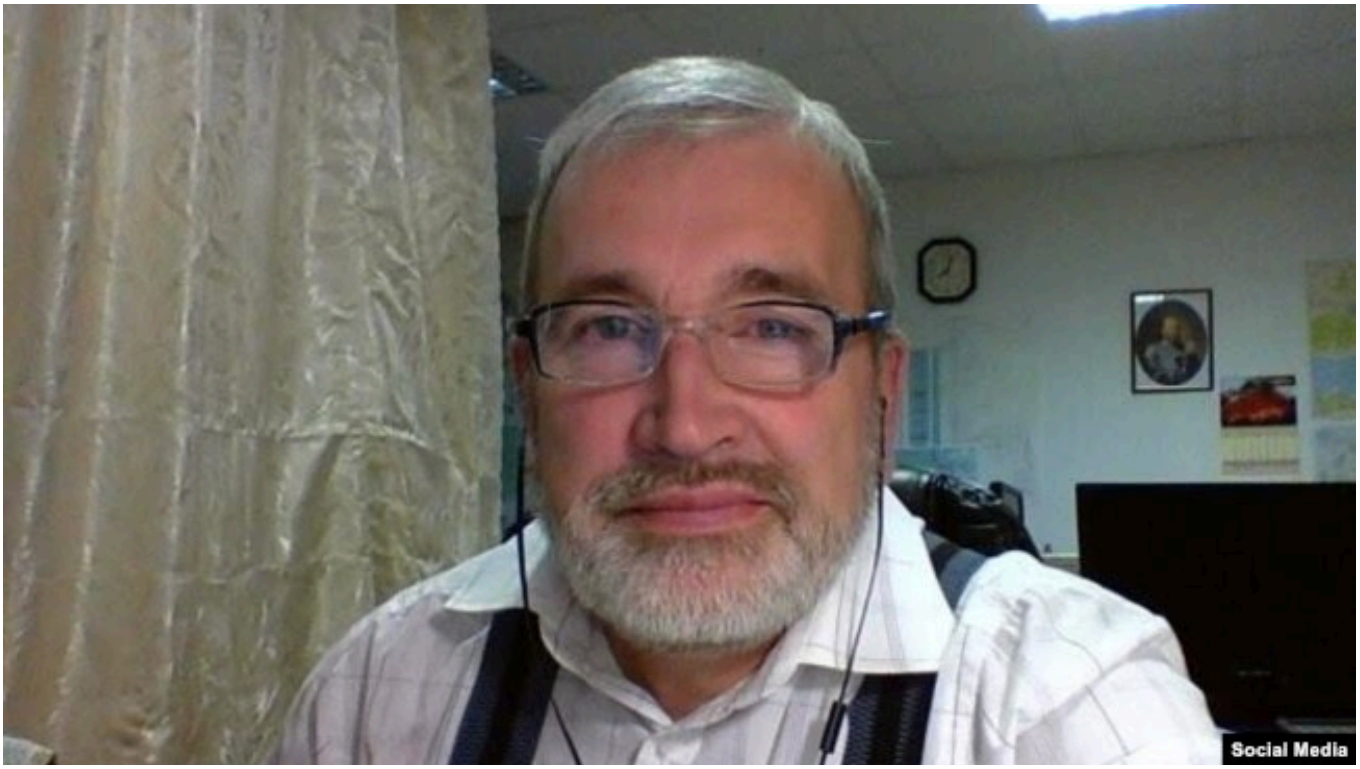
НОВОСТИ

Калининградцу, переплывшему Неман, вынесли второй приговор

19 ноября 2026

Игорь Одинцов

Советский городской суд Калининградской области вынес приговор 68-летнему калининградцу Игорю Одинцову по делу о незаконном пересечении государственной границы. На решение в четверг обратила внимание "Медиазона". Издание отмечает, что имени мужчины в решении суда казано не было.

Это второй приговор Одинцову. В конце сентября Балтийский флотский военный суд приговорил его к шести годам колонии строгого режима по делу об "оправдании терроризма". Путем частичного сложения наказаний ему назначили шесть лет и три месяца колонии строгого режима.

В сообщении суда указано, что мужчина согласился с позицией обвинения "в полном объеме" и просил вынести ему приговор без проведения судебного разбирательства.

Дело об оправдании терроризма против Игоря Одинцова поступило в военный суд в начале сентября. Суд называл подсудимого "противником проведения специальной военной операции", придерживающимся "радикальных взглядов" и испытывающим "негативное отношение к органам государственной власти РФ". Поводом для уголовного дела были указаны "информационные материалы" в неназванном мессенджере "о признании идеологии и практики терроризма правильными".

Спасаясь от уголовного преследования, Одинцов добрался до Литвы вплавь по реке Немунас (Неман) и запросил убежище. 17 сентября 2026 года около 13:50 по местному времени его задержали в Литве, а уже в 19:00 вернули в Россию через пункт пропуска Панемуне. В тот день в России должен был состояться суд по его делу, но Одинцов скрылся. Через четыре дня его снова задержали в России, а уже 30 сентября огласили приговор.

В Службе охраны государственной границы Литвы заявили, что отказали Одинцову, поскольку "данных о грозящей ему опасности не было", и что есть сомнения в том, можно ли считать его "заявление, которое не было четко и понятно сформулировано с его стороны, просьбой о международной защите". После разъяснения Одинцов якобы передумал подавать прошение об убежище. При этом в письме журналистке Алене Дергачевой из СИЗО он писал, что не отказывался от процедуры, отмечает Настоящее время.

Новости | Новости - политика | Новости - общество